

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДРИСВЯТЫ

ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ СЕМЕНЧУК

Объект нашего исследования расположен в белорусской части пограничного с Литвой озера Дрисвяты (Друкшай), в 24 км на запад от города Браслав Витебской области. Площадь озера более 44 км². Известные археологические памятники связаны с самым большим из 8 островов – “Замок” (0,26 км²). В его западной части находится укрепленное городище, к которому с востока и северо-востока почти вплотную примыкает неукрепленное поселение. На северо-восток около 100 м на ближайшем полуострове около деревни Пашевичи выявлен и исследован бескуранный (грунтовый) могильник.

Заинтересованность Дрисвятским регионом проявляли специалисты разных областей гуманитарных и естественных наук. Впервые археологическая информация о Дрисвятах появляется в работе Ф. В. Покровского “Археологическая карта Ковенской губернии”. В ней на основании устной информации местного населения перечислены памятники околлиц местечка Дрисвяты и приведено их короткое описание (Покровский, 1899, с. 30). Описанию городища Дрисвяты посвятил короткую заметку М. Бренштейн (Brensztejn, 1908). О раскопках курганов и городищ около озера Дрисвяты в начале XX века сообщает литовская периодика (Žiogas, 1909), а в 1913 г. Вандалин Шукевич составил карту археологических памятников в районе озера (Szukiewicz, 1913). В июле 1909 г. М. А. Павловским были проведены первые обстоятельные гидрографические исследования Дрисвятского озера и его береговой полосы. Изучались глубина озера и рельеф дна, почва, по возможности флора, фауна и состав планктона верхних слоев, прозрачность воды и температура поверхности воды. В данной работе была напечатана подробная карта озера с показанием и описанием археологических памятников (в первую очередь расположенных на острове “Замок”) (Павловский, 1910).

Новый этап изучения археологических памятников Дрисвятского региона наступил после

второй мировой войны. В 1955–1956 гг. на острове “Замок” проводил исследования (снял план городища и шурфовал) Л. В. Алексеев (Алексеев, 1966, рис. 14), в 1970, 1976 (вместе с Л. В. Дучиц) и 1980 годах М. А. Ткачев раскопал 700 м² на городище и 100 м² на неукрепленном поселении; в 1991 г. 100 м² на неукрепленном поселении и в 1999 г. 48 м² на городище исследовал автор. Он же с 1991 по 1996 годы раскопал 800 м² на соседнем грунтовом могильнике Дрисвяты–Пашевичи. Предварительные результаты многолетних археологических исследований были представлены в последнее время в ряде публикаций белорусских и литовских ученых (Дучиц, 1991, с. 27, 30, 64, 72, 85; Ткачев, Семенчук, 1992, с. 80–83; Ткачоў, Семянчук, 1993, с. 238–239; Семянчук, 1993, с. 129–132, 139; 1997, с. 343–353; Abramauskas, 1963; Zabiela, 1995, р. 166, 172, 178). Исходя из анализа полученного материала, сегодня можно говорить со всей определенностью, что Дрисвятский археологический комплекс средневекового периода является одним из уникальнейших на территории Беларуси. Он состоит из укрепленного городища и неукрепленного посада на острове “Замок”, которые датируются X/XI в.– началом XVII в., грунтового могильника XI–XIII вв. и местечка XVII–XVIII вв. Историки также не обходили вниманием Дрисвятский регион. В работах Отто Гедемана, Ромаса Батуры, Збыслава Войтковяка и Станислава Александровича на основании преимущественно письменных источников показана история этого пограничного поселения от XI в. до XVII в. (Hedeman, 1932; Batūra, 1969; Wojtkowiak, 1980, р. 90–100; 1985; Александрович, 1966, с. 70–71).

В представленной статье мы даем общую характеристику археологических памятников Дрисвятского комплекса с акцентацией на новые данные, полученные автором в последние годы исследования (1996 и 1999 гг.) на городище и грунтовом могильнике. Необходимо отметить, что

в результате проведенных в последние годы раскопок удалось значительно расширить круг источников по реконструированию жизни на острове “Замок”, что в свою очередь скорректировало ранее сделанные наблюдения и выводы М. Ткачева и Г. Семенчука.

Площадь городища – около 1 га, высота от основания – 15 м. Площадка со всех сторон окружена валом от 6 до 9 м. Прорезка вала в южной части городища показала, что первоначально он был насыпан из песка по самому краю площадки. Внешний склон его, ближе к вершине, имел укрепляющий пласт из глины. Сверху на насыпи находился частокол. Вал насыпан непосредственно на материк, потому что под ним не был выявлен культурный слой. Это позволяет предположить, что его возвели одновременно с возникновением поселения. Вероятно, это произошло в последней четверти I тысячелетия. Об этом свидетельствует лепная керамика, выявленная в предматериковых пластах на площадке городища, особенно возле валов. В XI в., в период активного политического подчинения Брагславского региона Полоцкому княжеству, вал городища укрепляется за счет песка и глины, а внутренний склон его вымощивается камнями. В последующее время вал на Дрисвятском городище подсыпался еще несколько раз, в основном песком, имел вымощенный камнями внутренний склон и деревянные стены нечастотной конструкции. О деревянных стенах свидетельствуют остатки бревен, которые лежали вдоль трассы вала, и запись о Дрисвятском замке в инвентарном описании Виленской экономии 1622 г. (Государственный исторический архив Литвы. Ф. ДА, дело 72, с. 2200).

Мощность культурного слоя на городище колеблется от 0,4 м в центре площадки до 2,2 м возле вала. Он четко делится на два хронологических периода: верхний – мощностью 0,2–1,40 м (XIV–XVII вв.), светло-черного цвета, перемешанный с большим количеством строительного мусора (битый кирпич, изразцы, камни, глина, известь) и нижний – мощностью 0,2–1 м (XI–XIII вв.), темно-черного цвета. Важным открытием на городище “Замок” на острове озера Дрисвяты необходимо считать выявление на глубине 2,0 м при западном и южном профилях раскопа 1999 г. слоя пожара мощностью 10–20 см. В нем найдена лепная керамика, которую по аналогии можно отнести к последней четверти I тысячелетия. Данная керамика аналогична найденной в предматериковых слоях на городище “Замковая гора” в Брагславе (Алексеев, 1960, с. 103).

Предметы органического происхождения на городище сохраняются очень плохо. От построек XI–XIII вв. остаются только фрагменты каменных очагов, ямы и мелкие угольные и глиняные

прослойки. Они позволяют приблизительно определить размеры построек: от 3,8x3,2 м до 4,2x4,2 м. Постройки располагались как вдоль вала, так и кучками по всей площадке городища. В нижних культурных слоях раскопа 1999 г. на глубине 1,60–1,80 м, ближе к южному профилю на площади 3x3 м была обнаружена концентрация предметов повседневной жизни и занятий: пряслица, ножи, фрагмент жернова, гвозди, рыболовные крючки, наконечники стрел, огромное количество керамики, обработанных и необработанных костей домашних и диких животных, кости и чешуя рыб. Это может свидетельствовать о существовании в этом месте жилого комплекса. Большинство названных предметов датируется по аналогиям XII–XIII вв.

В верхних слоях позднесредневекового времени XV–XVII вв. прослеживается изменение в строительном материале, использовавшегося жителями городища Дрисвяты, о чем свидетельствуют приведенные ниже примеры. На глубине 0,5 м в северо-восточной части раскопа 1999 г. были выявлены остатки постройки размерами 2,2x3,80 м, в виде фрагментов глиняного пола и ровной линии камней (как фундамента стены). Найденные на полу монеты времен Жигимонта II Августа (1545–1572) – два серебряных двойных денария 1567 г. и 1570 г., а также многочисленные фрагменты позволяют датировать этот объект XVI веком. Рядом с описанным объектом в этом самом культурном пласте были найдены еще две монеты уже времен Жигимонта I Старого (1506–1545) – серебряные полугроши 1519 г.

На северо-восток и восток от городища расположено неукрепленное поселение, которое отделялось рвом от укрепленного. Начальные исследования показали, что в раннем средневековье заселена была 1/3 часть острова. Культурный слой – 0,5–1 м, однородный, черного цвета. Как и на городище, плохо сохраняется дерево, поэтому жилые и хозяйственные комплексы определяются по условным признакам: развалы каменных очагов, концентрация находок. (Семянчук, 1999а). Многочисленные предметы быта, вооружения, украшения, керамика полностью идентичны аналогичным с городища и типологически и хронологически. Уникальной находкой с неукрепленной части поселения на острове “Замок” является шиферное пряслице темно-розового цвета с древней кириллической надписью “ДЭПРЯСЛ”. (рис. 1: 8). Оно было обнаружено на глубине 45 см от дневной поверхности в слое XII–XIII вв.

Укрепленное поселение на острове “Замок” на озере Дрисвяты в XI–XIII вв. выполняло важные социально-политические, хозяйственно-административные и культурно-религиозные функции на северо-западе Полоцкой земли. Все это отра-

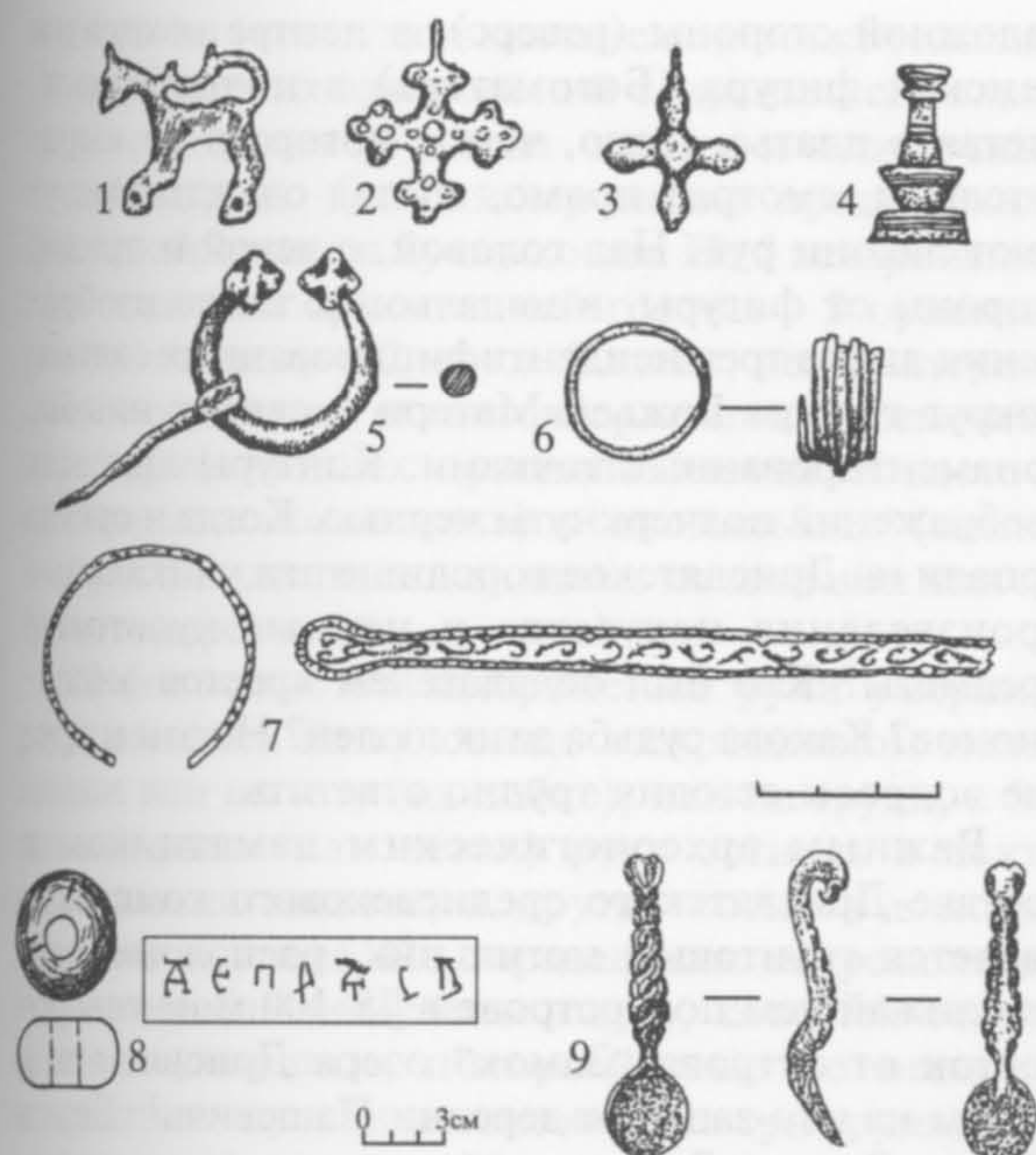


Рис. 1. Дрисвяты. Городище "Замок": 1 – бронзовая подвеска-грифон; 2–3 – нательные бронзовые крестики; 4 – костяная шахматная фигурка; 5–6 – бронзовые украшения; 7 – серебряный браслет; 8 – шиферное пряслице с надписью (8 – раскопки 1991 г. на неукрепленном поселении; 1–7 – раскопки 1999 г. на городище – автор Г. Семенчук); 9 – костяная ложечка для причастия (раскопки 1976 г. – автор М. Ткачев).

зилось в богатом археологическом материале. Найденный за время раскопок на городище материал – богатый и разнообразный. Он позволяет всесторонне охарактеризовать занятия и повседневную жизнь жителей средневековых Дрисвят. (Семянчук, 1997). Отдельной группой выделяются предметы военного характера: 40 наконечников стрел и дротиков, 5 наконечников копий, элементы конской упряжи – фрагменты шпор и стремена (рис. 2). Керамика XI–XIII вв. гончарная, представлена многочисленными частями горшков, часто орнаментированных (волнистый орнамент и многорядные вдавления) и с клеймами на доньшках (вписанные концентрические круги, свастика, солнце и другие солярные знаки), мисками, фрагментами причерноморских амфор (Ткачоў, Семянчук, 1993, с. 238). Бытовые предметы представлены железными ножами, ключами и деталями цилиндрических замков, калачеподобными кресалами (рис. 2), остриями с движущимся кольцом, рыболовными крючками, каменными и глиняными пряслицами, костяными

однобоковыми и двубоковыми гребеньчиками, проколками. Богатая и разнообразная коллекция украшений, большинство из которых имеет аналогии в древностях балтского культурного круга: трапециевидные подвески, фибулы с маковидными головками, литые бронзовые браслеты с змееподобными концами, спиралеподобные перстни, стилизующие змею, и другие предметы (Ткачоў, Семянчук, 1993, с. 237). Среди уникальных находок можно назвать три креста-энколпиона XII–XIII вв., костяную шахматную фигурку XIII–XIV вв., костяную резную ложечку для причастия, бронзовую подвеску в виде грифона XI–XII вв. и одновременные нательные крестики, серебряный детский браслет с орнаментом XI–XII вв.

Найденные три креста-энколпиона (два – раскопки М. Ткачева в 1976 и 1980 гг. и один – раскопки Г. Семенчука 1999 г.) относятся к киевскому типу, сделанные из бронзы техникой литья¹. Их размеры: 4,5х4,8 см поперечное плечо

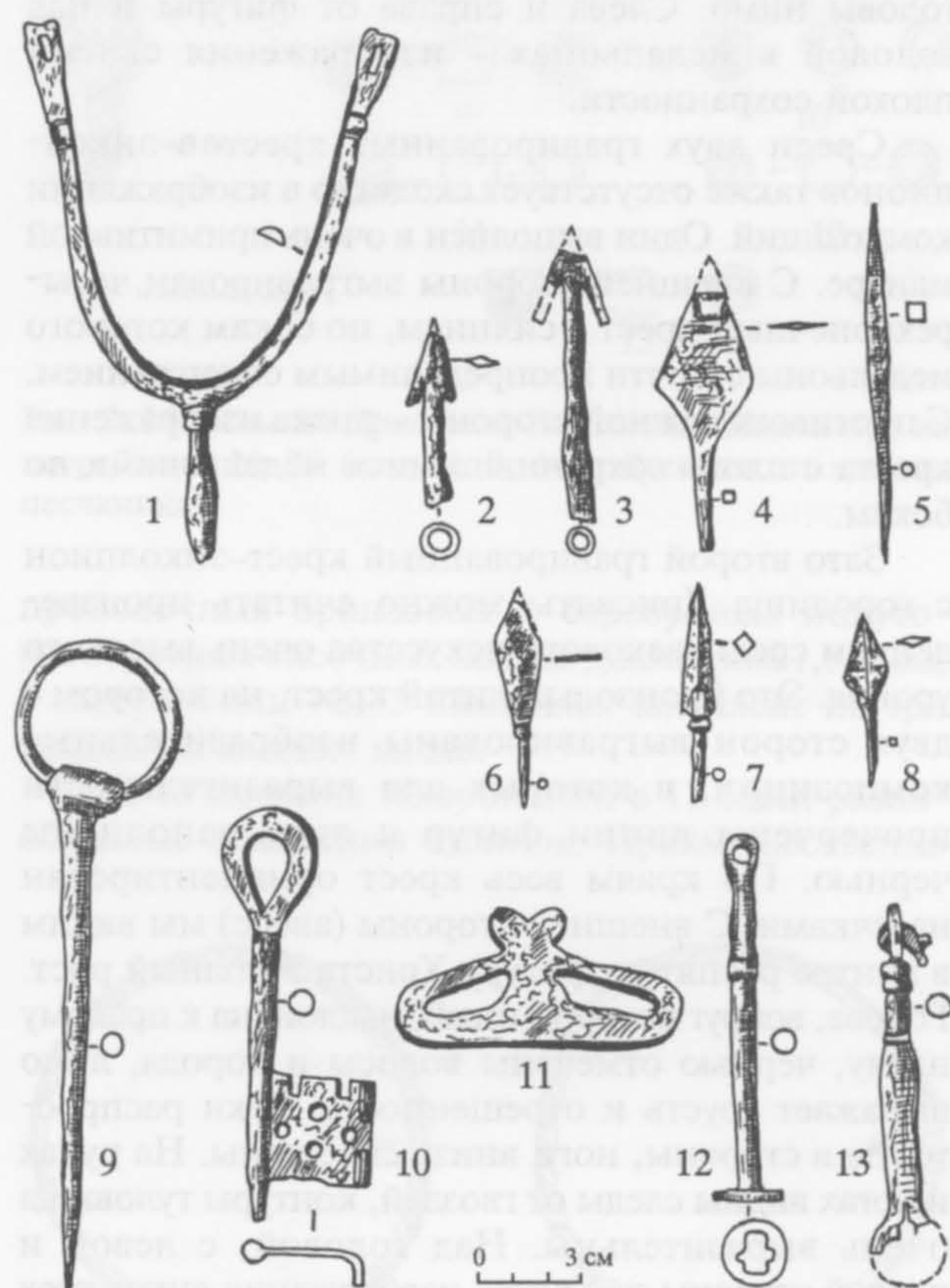


Рис. 2. Дрисвяты. Городище "Замок": 1–8 – предметы вооружения; 9–13 – предметы быта (раскопки 1976 г. – автор М. Ткачев).

¹ Изображения крестов-энколпионов с городища Дрисвяты имеются в публикациях (Ткачоў, Семянчук, 1993, с. 239; Семянчук, 19996).

креста, 7,5x8,5 см продольная часть. Окончания крестов закруглены в виде медальонов, начало которых подчеркнуты парами выступов-отростков, так называемых слезинок. Среди дрисвятских энколпионов один относится к рельефным и два – к гравированным. Каждый из крестов отличается один от другого изображенными композициями.

В центре с внешней стороны (аверс) единственного рельефного энколпиона, находится изображение распятого Иисуса Христа в полный рост, ноги на подставке, руки распростерты, слегка согнуты в локтях и с раскрытыми ладонями. Голова Христа наклонена к правому плечу, вокруг головы нимб. Над ним в верхнем медальоне – четырехконечный крест с расширенными концами. С левой и правой стороны – изображения святых, которые из-за плохой сохранности трудно определимы. С противоположной стороны (реверс) в центре находится изображение Божьей Матери без ребенка, одетой в платье и плащ, вокруг головы нимб. Слева и справа от фигуры и над головой в медальонах – изображения святых плохой сохранности.

Среди двух гравированных крестов-энколпионов также отсутствует сходство в изображении композиций. Один выполнен в очень примитивной манере. С внешней стороны выгравирован четырехконечный крест с сиянием, по бокам которого медальоны с почти неопределимым содержанием. С противоположной стороны – также изображение креста с плохо сохранившимися медальонами по бокам.

Зато второй гравированный крест-энколпион с городища Дрисвяты можно считать произведением средневекового искусства очень высокого уровня. Это бронзовый литой крест, на котором с двух сторон выгравированы изобразительные композиции, в которых для выразительности прочерчены линии фигур и лица заполнены чернью. По краям весь крест орнаментирован насечками. С внешней стороны (аверс) мы видим в центре распятую фигуру Христа в полный рост. Голова, вокруг которой нимб, наклонена к правому плечу, чернью отмечены волосы и борода, лицо выражает грусть и отрешенность. Руки распростерты в стороны, ноги внизу скрещены. На руках и ногах видны следы от гвоздей, контуры туловища очень выразительны. Над головой, с левой и правой стороны от Христа изображения ликов трех святых, которых, к сожалению, на данный момент нам не удалось идентифицировать. С противо-

положной стороны (реверс), в центре находится женская фигура (Богоматерь) в полный рост, одетая в платье. Лицо, черты которого не выразительны, смотрит прямо, из-под одежды выступают ладони рук. Над головой, с левой и правой стороны от фигуры, в медальонах также изображения ликов трех неидентифицированных святых. Вокруг головы Божьей Матери и святых нимбы, орнаментированные точками. Контуров лиц всех изображений подчеркнуты чернью. Когда и откуда попали на Дрисвятское городище эти уникальные произведения искусства и ценные культовые предметы? Кто был обладателем крестов-энколпионов? Какова судьба этих людей? На эти и другие вопросы сегодня трудно ответить.

Важным археологическим памятником в составе Дрисвятского средневекового комплекса является грунтовый могильник, расположенный на ближайшем полуострове в 75–100 м на северо-восток от острова “Замок” озера Дрисвяты и в 1,5 км на юго-запад от деревни Пашевичи². Еще в 1979 г. Эдуард Зайковский во время археологических разведок вокруг озера Дрисвяты обнаружил человеческие кости на этом месте. Правда, данному факту в свое время не придали необходимого значения. В следующем 1980 г. исследования на отмеченном полуострове проводили студенты-практиканты Гродненского государственного университета имени Янки Купалы под руководством проф. М. Ткачева. При шурфовке была выявлена гончарная керамика XVI–XVII вв., поэтому на данном месте было локализовано поздне-средневековое селище. И только ранней весной 1991 г., благодаря информации литовских коллег (конкретно Альгирдаса Гирининкаса) о нахождении человеческих костей во время разработки песчаного карьера, автором данной статьи были проведены исследования, в результате которых был обнаружен и локализован грунтовый могильник Дрисвяты-Пашевичи.

В 1991–1993, 1996 гг. автором было раскопано 800 м² могильника. Выявлено 37 захоронений по обряду трупоположения, которые были расположены по линии север-юг на восточной стороне полуострова несколькими рядами. 32 скелета находились на спине в вытянутом положении, головой ориентированные на запад и юго-запад (три повреждены позднейшими ямами; отсутствуют черепа, плечи и частично позвоночник, ребра и кости рук). Один скелет лежал на боку с согнутыми ногами, еще один на спине как бы в сидячем

² Информация о грунтовом могильнике Дрисвяты-Пашевичи была представлена в декабре 2000 г. в Минске на международной конференции “Беларусь і сумежныя тэрыторыі ў эпоху жалеза і ранняга сярэднявечча”, посвященной 80-летию Е. А. Шмидта, в виде доклада “Раннесредневековый грунтовый могильник Дрисвяты-Пашевичи”.

положении (кости таза значительно ниже головы). От двух детских захоронений сохранились только косточки лицевой части черепа и одиночные косточки тела. Одно захоронение представляло собой собранные в кучку кости. Из 5 захоронений не с западной ориентацией головы – 3 ориентированы на север и 2 на юг. Кстати, нехарактерная для большинства скелетов ориентация отмечена для “периферийных” (расположенных на восточной границе могильника) и “аномальных” (скелетов, расположенных в сидячем положении или на боку) захоронений.

В большинстве захоронений руки умерших располагались на туловище в скрещенном положении или на тазу (на лобке), или на груди, в 5 – одна (правая или левая) рука согнута в локте ладонью на животе, а другая согнута в локте ладонью на плече. По определению антропологов и по погребальному инвентарю, который сопровождал умершим, похороненные по половозрастным признакам делятся на три группы: 15 мужских, 13 женских, 5 детских, 4 из-за плохой сохранности невозможно было определить. К сожалению, краниологические измерения были произведены только для 12 скелетов (захоронения № 26–37). Среди них было 6 женских (вместе с девочками) и 6 мужских (вместе с мальчиками). Возраст умерших колебался от 5–6 лет до 70 лет.

Все 37 захоронений располагались в прямоугольных погребальных ямах, размеры которых зависели от скелета, в длину от 1,20 до 2,20 м, в ширину 0,6–1,3 м и углубленные в материк от 0,25 до 1,1 м. Заполнение ям – светло- или темно-бронзовый песок. В некоторых случаях контуры ям слабо прослеживаются. Десять скелетов находились в деревянных гробах размерами 2,10–1,90 м x 0,6–0,5 м, от которых сохранились контуры и железные гвозди или скобы.

Большинство изученных погребений содержало погребальный инвентарь в виде украшений или предметов быта (Семянчук, 1997, с. 350, рис. 2). Среди находок можно назвать 10 перстней из бронзовой проволоки, 4 пластинчатые с заходящими концами и 3 спиралевидные, символизирующие змею (рис. 3), 2 детских миниатюрных бронзовых браслета (погребение № 17) и 3 браслета для взрослых с концами в виде змеиных головок (погребения № 28, 36) (рис. 3), 2 бронзовых витых из трех проволок с застегивающимися концами (погребение № 37) (рис. 5), 3 прямоугольные бронзовые пряжки с железным язычком (погребения № 7, 11, 32) и 3 лировидные пряжки (погребения № 2, 18, 21), 2 бронзовых поясных кольца (погребения № 2, 4), 2 бронзовых бубенчика грушевидной формы с прорезью в виде креста (погребения № 18, 37) (рис. 5). В 9 женских захоронениях было по одному, по два или по три

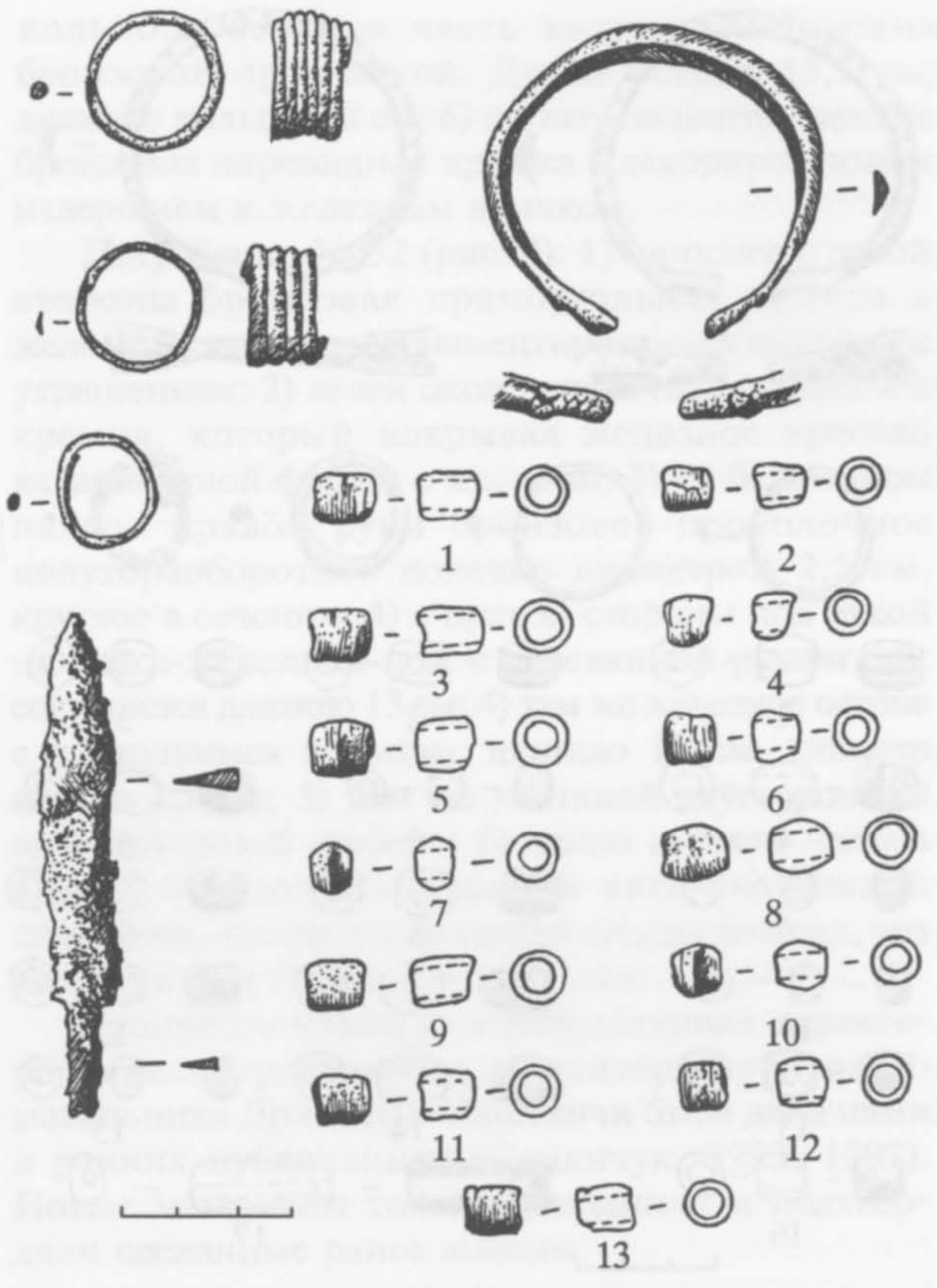


Рис. 3. Могильник Дрисвяты–Пашевичи. Инвентарь из погребения № 28 (под № 7, 10 – бусинки из камня-песчаника).

проволочных бронзовых и серебряных полутораоборотных височных кольца диаметром 1,5–2 см, в захоронении № 15 находился комплект по три кольца на каждом виске.

Из 13 женских захоронений в 11 были разнообразные коллекции бусинок. Преимущественно

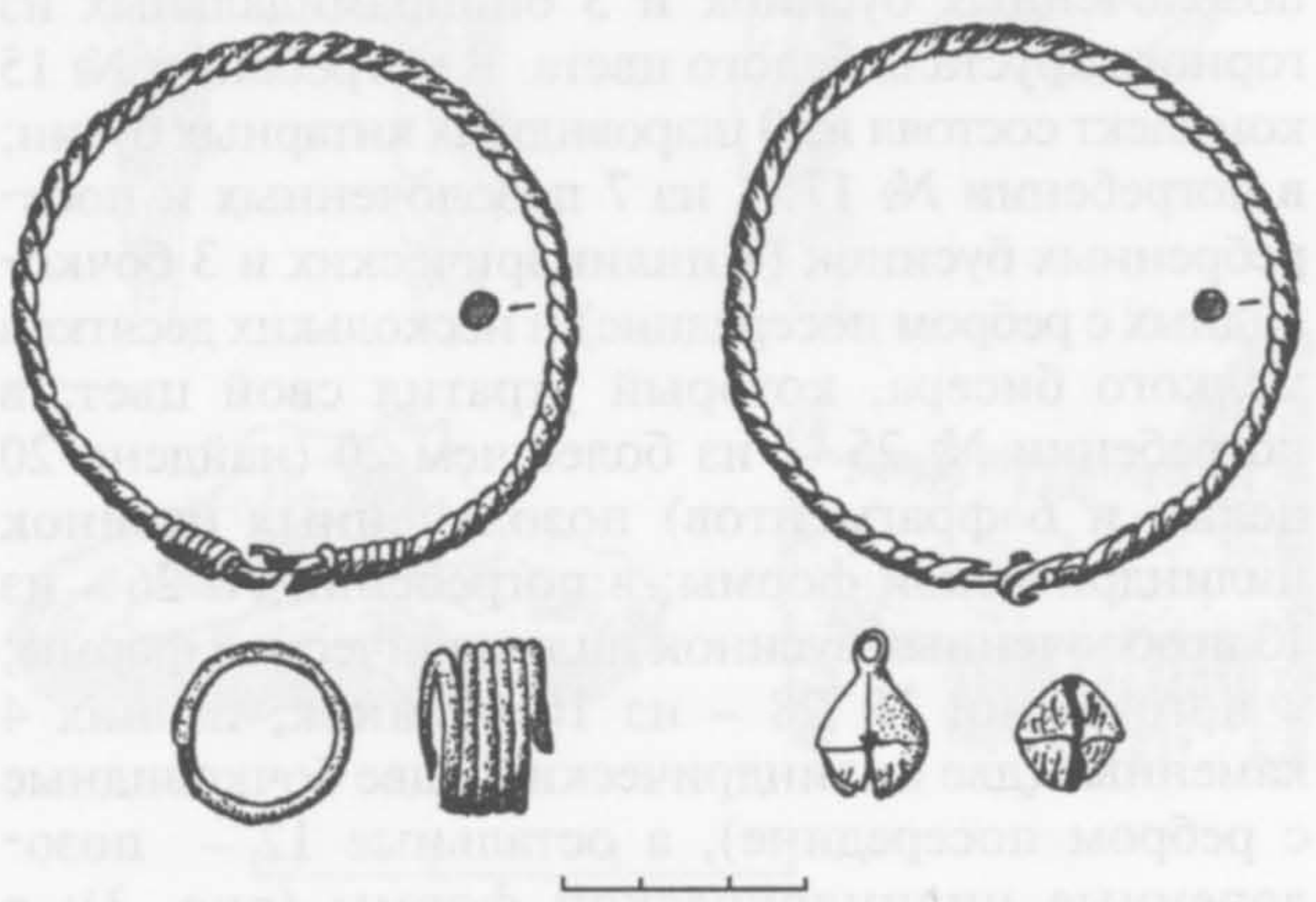


Рис. 4. Могильник Дрисвяты–Пашевичи. Инвентарь из погребения № 37.

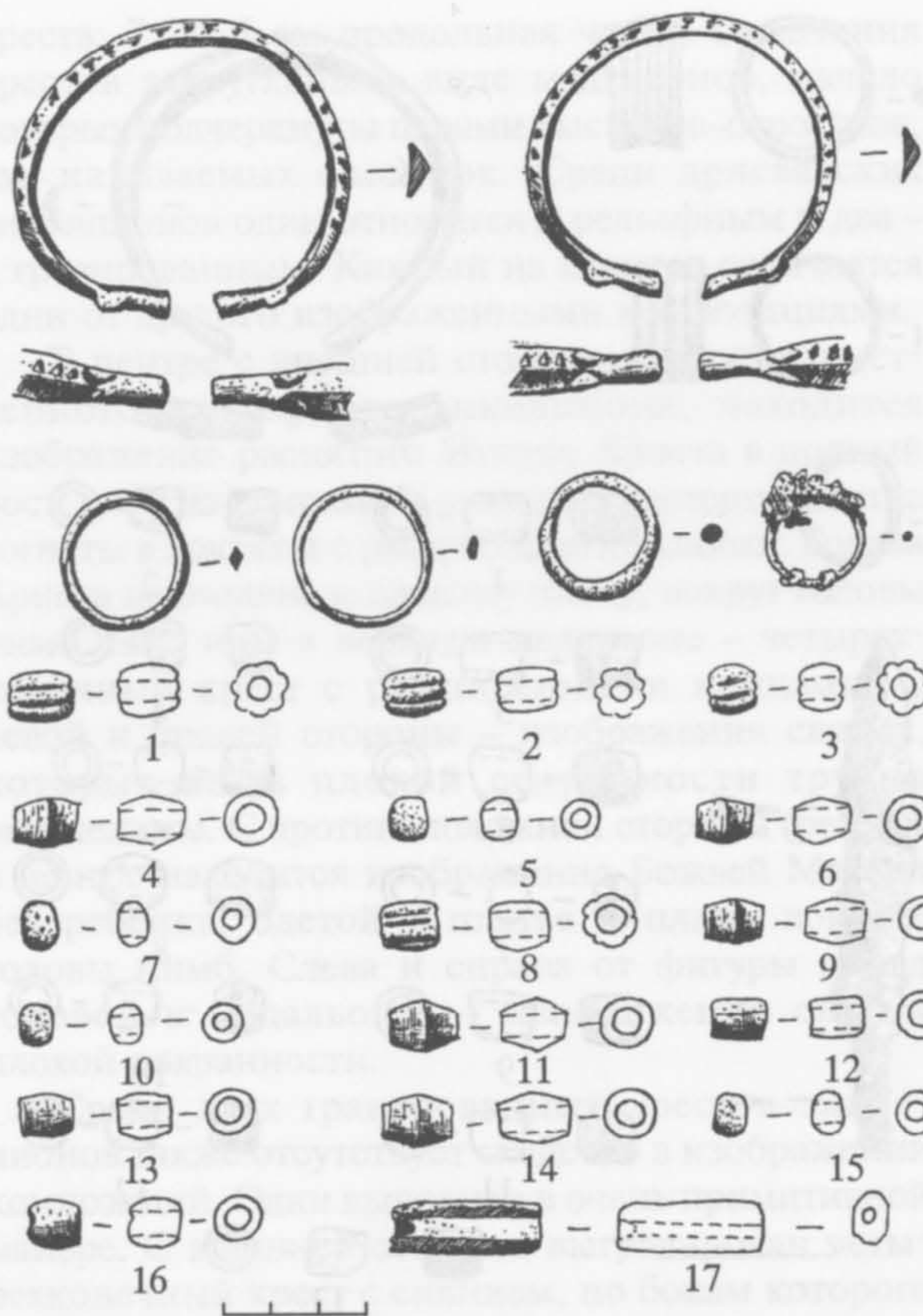


Рис. 5. Могильник Дрисвяты–Пашевичи. Инвентарь из погребения № 36 (под № 5, 7, 10, 15 – бусинки из камня-песчаника; 17 – янтарная бусинка).

это стеклянные позолоченные и посеребренные, изредка янтарные и каменные (сердоликовые, из горного хрусталя и камня-песчаника). В захоронении № 1 было 3 бусинки – одна сердоликовая 24-гранная коричневого цвета и 2 шаровидные белого цвета из горного хрусталя. В погребении № 9 был комплект из 13 стеклянных цилиндрических позолоченных бусинок и 3 бипирамидальных из горного хрусталя белого цвета. В погребении № 15 комплект состоял из 9 шаровидных янтарных бусин; в погребении № 17 – из 7 позолоченных и посеребренных бусинок (4 цилиндрических и 3 бочковидных с ребром посередине) и нескольких десятков мелкого бисера, который утратил свой цвет; в погребении № 25 – из более чем 20 (найдено 20 целых и 6 фрагментов) позолоченных бусинок цилиндрической формы; в погребении № 26 – из 13 позолоченных бусинок цилиндрической формы; в погребении № 28 – из 16 бусинок, из них 4 каменные (две цилиндрические и две бочковидные с ребром посередине), а остальные 12 – позолоченные цилиндрической формы (рис. 3); в погребении № 31 – из 10 бусинок: одной янтарной биконической формы и 9 позолоченных цилиндри-

ческой формы (рис. 6); в погребении № 34 – из 17 позолоченных бусинок биконической формы; в погребении № 36 – из 24 бусинок, из них 1 янтарная призматической формы, 1 – глазчатая паставая, 6 – каменных (песчаник), 6 – стеклянных позолоченных цилиндрической формы, 5 – позолоченных бочковидной формы, 5 – позолоченных ребристых (рис. 5).

Среди женских захоронений выделяется № 28 (рис. 3). В нем кроме ожерелья из бусинок и височных колец в области сердца располагался комплекс из бронзовых украшений: литой браслет с зооморфными концами и два спиралевидные (стилизованнные под змею) перстня. Расположение предметов в области сердца, а не на руках, свидетельствует о сознательном погребальном даре со стороны близких. Широкое использование аналогичных украшений среди балтских женщин позволяет нам предположить, что умершая из захоронения № 28 была не славянского происхождения (балтка?). Именно расположение названных украшений должно было подчеркнуть иную этническую принадлежность похороненной.

Уникальный погребальный инвентарь был в захоронении № 27 (рис. 7). Он представлен амулетом

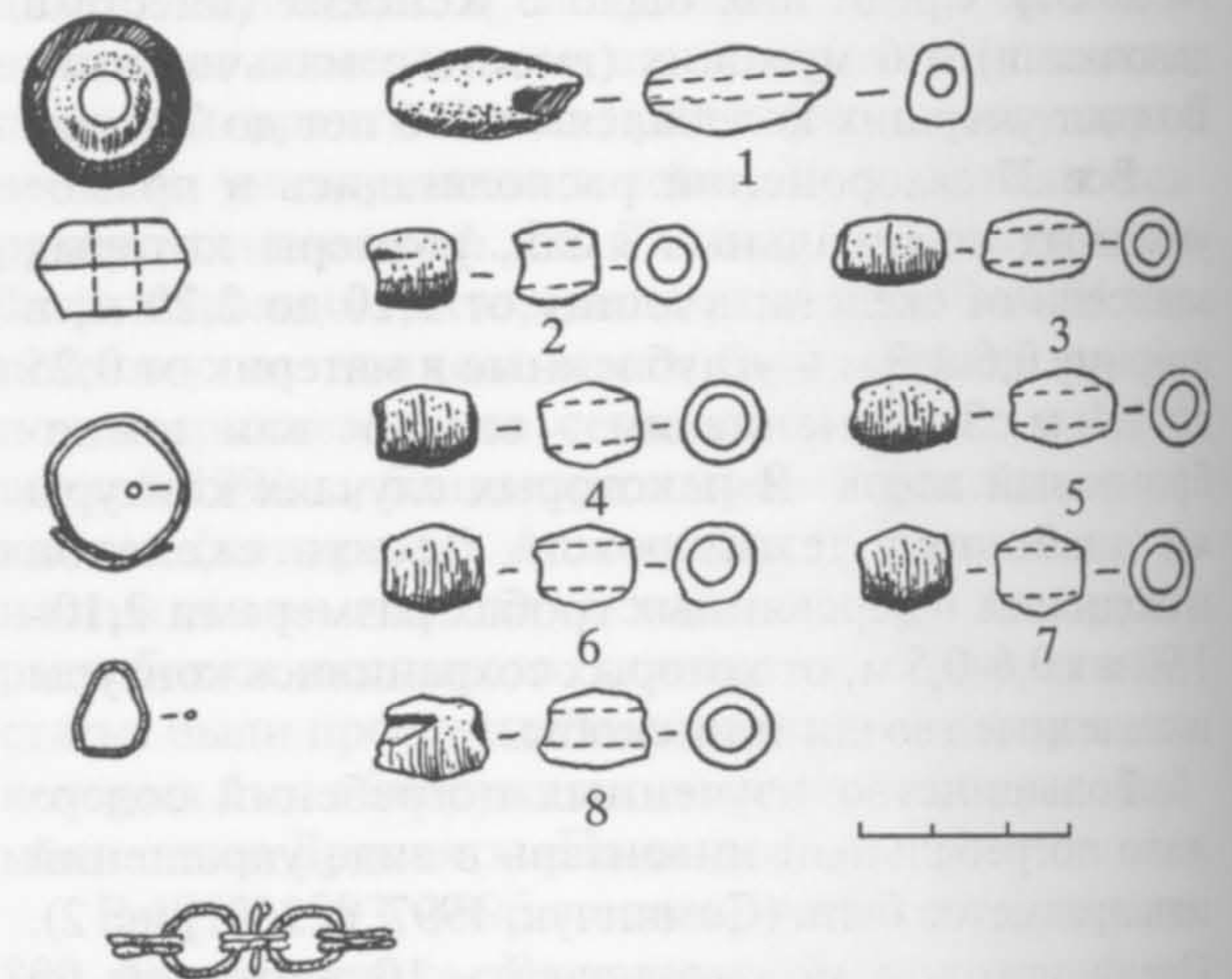


Рис. 6. Могильник Дрисвяты–Пашевичи. Инвентарь из погребения № 31 (под 1 – янтарная бусина).

из 8 зубов животных. Палеозоологический анализ, проведенный сотрудником отдела археологии каменного и бронзового веков Института истории НАН Беларуси А. Разлуцкой, показал, что данный амулет состоял из 7 резцов нижней челюсти коровы и 1 резца нижней челюсти молодой особи свиньи. Использование зубов домашних животных в качестве амулета – довольно редкое явление в погребальных памятниках средневековой Беларуси.

В отдельную группу выделяются предметы быта: 5 гончарных горшков (три с клеймами на доньшках – крест, свастика, одно трудно интер-

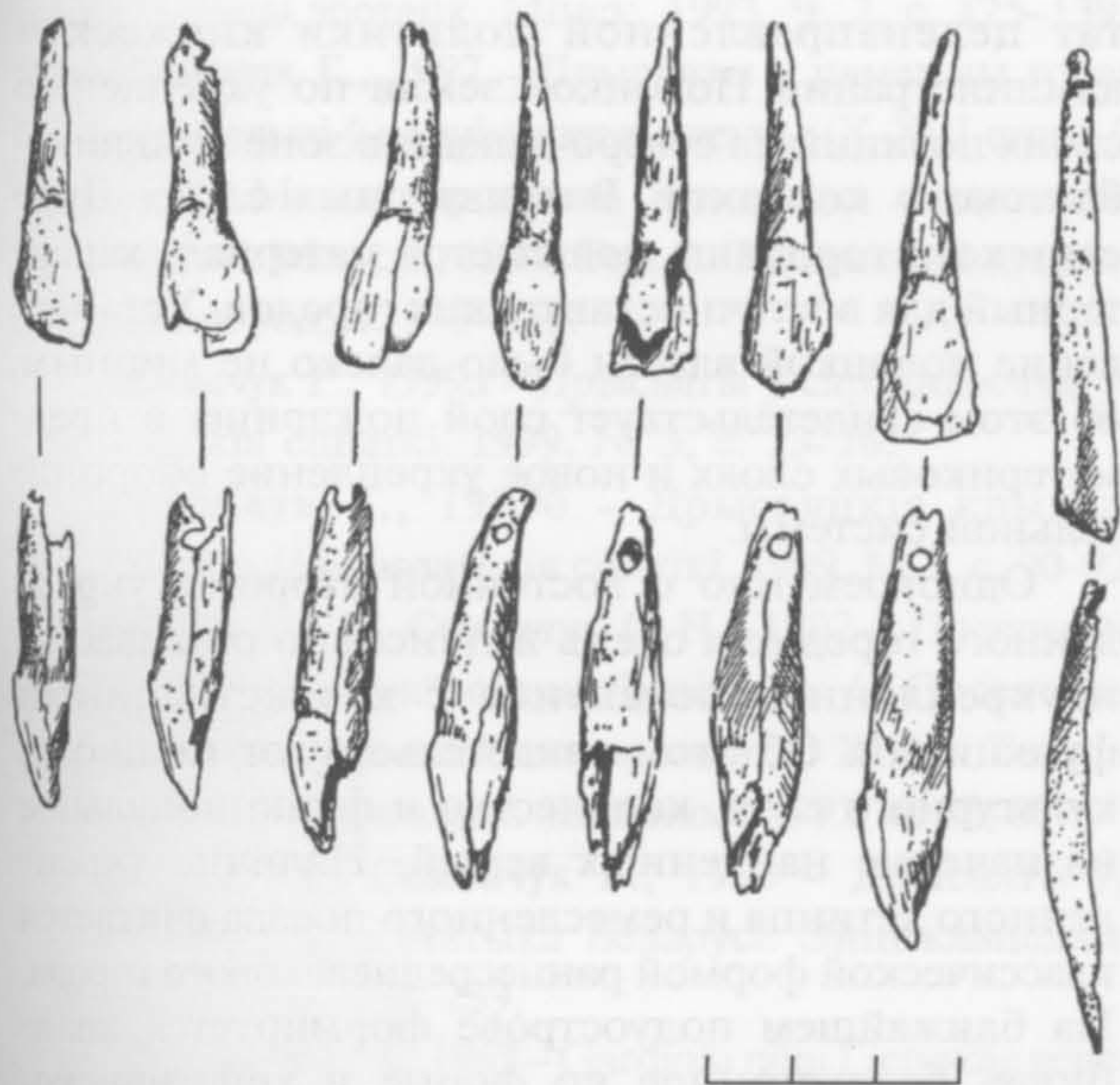


Рис. 7. Могильник Дрисвяты–Пашевичи. Амулет из зубов коровы и свиньи из погребения № 27.

претировать) в двух женских погребениях № 1, 17) и трех мужских (погребения 19, 21, 35); 19 железных ножей, три костяных двусторонних прямоугольных гребня (погребения № 6, 7, 32), три калачевидные с язычком кресала (погребения № 7, 18, 32); 4 острия с движущимся кольцом (одно в верхней части обмотано бронзовой проволокой) (погребения 6, 7, 18, 32); каменное пряслице с четырьмя процарапанными крестиками (погребение № 31). Предметы быта в погребениях могильника Дрисвяты–Пашевичи были характерны в основном для мужских захоронений. Правда, это погребения только с ножом или с ножом и горшком. Однако среди всех мужских погребений выделяются три многоинвентарные.

Погребение № 7: 1) около левой ноги в 10 см от ступни находился костяной двусторонний гребень прямоугольной формы; 2) в 5 см выше его фрагмент каменного бруска; 3) около левого колена нож; 4) с левой стороны около таза острие с движущимся кольцом, длиной 13,5 см, диаметр кольца 3,5 см; 5) там же калачевидное с язычком кресало; 6) на тазовых костях находилась бронзовая пряжка с прямоугольной рамкой и железным язычком; 7) на пальцах левой руки два проволочных колечка с заходящими концами.

Погребение № 18: 1) на пальце левой руки бронзовое проволочное колечко с заходящими концами; 2) с левой стороны около пояса калачевидное кресало и 4 кремневых отщепа; 3) там же находился нож, который сохранился длиной 14 см; 4) около кресала грушевидный бубенчик с прорезью в виде креста; 5) с левой стороны под тазом найдено острие с движущимся

кольцом, верхняя часть которого обмотана бронзовой проволокой. Длина острия 13,5 см, диаметр кольца 2,8 см; 6) на тазу по центру лежала бронзовая лировидная пряжка с декорированным навершием и железным язычком.

Погребение № 32 (рис. 8): 1) на поясе с левой стороны бронзовая прямоугольная пряжка с железным язычком, орнаментированная выпуклым украшением; 2) левой около пояса найден кусочек кремня, который накрывал железное кресало калачевидной формы с язычком; 3) на безымянном пальце правой руки бронзовое проволочное полутораоборотное колечко диаметром 2,5 см, круглое в сечении; 4) с правой стороны под рукой на поясе железный нож с деревянной рукояткой, сохранился длиной 13 см; 4) там же железное острие с движущимся кольцом, длиной 15 см, диаметр кольца 2,8 см; 5) там же костяной двусторонний прямоугольный гребень; 6) около правого колена найден бронзовый предмет в виде скрученной пластинки. Антропологический анализ показал, что умерший был мужчиной 25–30 лет.

Хронологическая и этнокультурная характеристика погребального инвентаря грунтового могильника Дрисвяты–Пашевичи была дана нами в ранних публикациях (Семянчук, 1993; 1997). Новые материалы только дополнили и подтвердили сделанные ранее выводы.

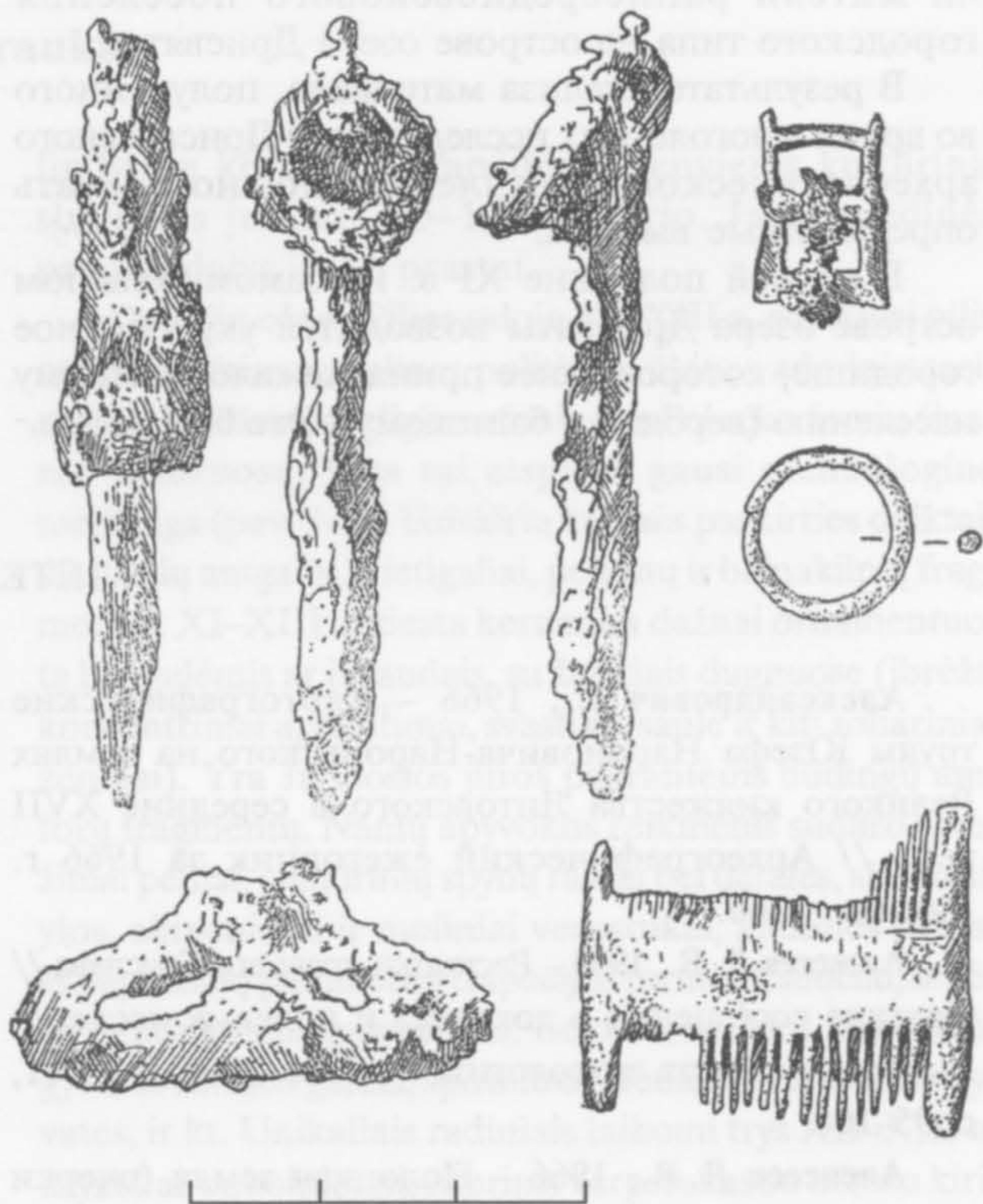


Рис. 8. Могильник Дрисвяты–Пашевичи. Инвентарь из погребения № 32.

Найденный материал и погребальный обряд позволяют датировать грунтовый могильник на берегу озера Дрисвяты XI–XIII вв. При сравнении захоронений с Дрисвятского могильника с подобными в соседних Литве и Латвии, или в некоторых курганах около Опсы, Укли, Бельмонта и в других местах северо-западной Беларуси, бросается в глаза скромность и простота первых, а также относительное преобладание в них обычных бытовых предметов. Это свидетельствует о другом мировоззрении и ином уровне культуры людей, которые оставили нам этот могильник.

Среди погребального инвентаря преобладают предметы, характерные для древних белорусских населенных пунктов (Полоцка, Витебска, Друцка, Браслава, городища Маскавичи). Сравнение некоторых категорий находок из могильника (кресала, гребешки, керамика, браслеты и колечки, пряжки, острия с движущимся кольцом) с аналогичными из поселения на острове “Замок”, близкое расположение одного памятника от другого (75–100 м), позволяют предположить, что бескурганый могильник на ближайшем полуострове возле деревни Пашевичи является кладбищем населения с острова. Обряд захоронения и погребальный инвентарь позволяют также предположить, что перед нами некрополь, бескурганый по форме и христианский по содержанию, который заложили жители раннесредневекового поселения городского типа на острове озера Дрисвяты.

В результате анализа материала, полученного во время многолетних исследований Дрисвятского археологического комплекса, можно сделать определенные выводы:

В первой половине XI в. на самом большом острове озера Дрисвяты возводится укрепленное городище, которое ранее принадлежало местному населению (вероятно, балтскому). Это был резуль-

тат целенаправленной политики княжеской администрации Полоцкой земли по укреплению своих позиций на северо-западе, в зоне кривицко-балтского контакта. В культурных слоях Дрисвятского городища появляется материал, характерный для восточнославянских городов. Установление полоцкой власти было далеко не мирным, об этом свидетельствует слой пожара в предматериковых слоях и новое укрепление оборонительной системы.

Одновременно с восточной стороны укрепленного городища очень интенсивно развивается неукрепленное поселение с хозяйственными функциями. Об этом свидетельствуют мощность культурного слоя, количество и функциональное назначение найденных вещей. Наличие укрепленного детинца и ремесленного посада считается классической формой раннесредневекового города. На ближайшем полуострове формируется кладбище, бескурганное по форме и христианско-славянское по содержанию.

Размеры укрепленной части – 1 га, соединение природных (остров) и мощных искусственных оборонительных укреплений, насыщенность культурного слоя милитариями, использование ремесла для местного потребления, преобладание охоты и животноводства над земледелием, географическое размещение на важном стратегическом месте в зоне межэтнических контактов выделяют поселение Дрисвяты в группу пограничных крепостей.

Археологический материал свидетельствует, что поселение Дрисвяты вместе с военной и административной функциями исполняло роль религиозного (находки христианской атрибутики), культурного (шиферное пряслице с кириллической надписью), и, безусловно, хозяйственного центра определенного региона.

ЛИТЕРАТУРА

Александрович С., 1966 – Картографические труды Юзефа Нароновича-Нароньского на землях Великого княжества Литовского в середине XVII века // Археографический ежегодник за 1966 г. Москва, 1966.

Алексеев Л. В., 1960 – Раскопки древнего Браслава // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. Москва, 1960. Вып. 81, с. 95–106.

Алексеев Л. В., 1966 – Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии) в IX–XIII вв. Москва, 1966.

Дучыц Л. У., 1991 – Браслаўскае Паазер’е ў XI–XIV стст. Гісторыка-археалагічны нарыс. Мінск, 1991.

Павловский М. А., 1910 – Дрисвятское озеро Ковенской губернии в гидрогеографическом описании // Записки Северо-западного отдела Императорского русского географического общества. Вильно, 1910. Книга 1, с. 48–58.

Покровский Ф. В., 1899 – Археологическая карта Ковенской губернии. Вильно, 1899.

Семянчук Г., 1993 – Новая катэгорыя археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (грунтавыя могільнікі X–XIII стст.) // Гістарычна-

археалагічны зборнік. Мінск. 1993. Ч. 2, с. 125–139.

Семянчук Г., 1997 – Дрысвяты – памежны горад Полацкай зямлі ў раннім сярэднявеччы (X–XIII стст.) // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Москва, 1997. Том 2. Славянский средневековой город, с. 343–359.

Семянчук Г., 1999а – Дрысвяты ў сярэднявеччы // Браслаўскія сшыткі. 1999. № 3, с. 23–26.

Семянчук Г., 1999б – Дрысвятцкія крыжы-энкаліпіены // Браслаўскія сшыткі. 1999. № 3, с. 90–92.

Ткачев М. А., Семенчук Г. Н., 1992 – Поселение на острове “Замок” озера Дрисвяты // Поселения Прибалтики с древнейших времен до XIV в. Тезисы докладов конференции. Вильнюс. 1992, с. 80–83.

Ткачоў М., Семянчук Г., 1993 – Дрысвяты // Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энциклапедыя. Мінск. 1993, с. 238–239.

Abramauskas S., 1963 – Gardinių pilių Lietuvoje genezės klausimu // Statyba ir architektūra. Vilnius, 1963. Nr. 3.

Batūra R., 1969 – Drūkšių pilis // Gaidės ir Rimšės apylinkės. Vilnius, 1969, p. 24–29.

Brensztejn M., 1908 – Grodzisko w Dryswiatach // Świat. 1908. Nr. 21, p. 11.

Hedeman O., 1932 – Historia powiatu Braslawskiego. Wilno, 1932.

Szukiewicz W., 1913 – Jezioro Dryswiaty // Ziemia. Wilno, 1913. Nr. 50, p. 808–810.

Wojtkowiak Z., 1980 – Litwa Zawilejska w XV i pierwszej połowie XVI w. Poznań, 1980.

Wojtkowiak Z., 1985 – Dryswiaty – rubeż litewska w średniowieczu // Lituano-Slavica Posnaniensia. Studia historika. Poznań, 1985. Nr. 1, p. 115–139.

Zabiela G., 1995 – Lietuvos medinės pilys. Vilnius, 1995.

Žiogas J., 1909 – Archaiologiški tyrinėjimai Gaidės apylinkėj // Lietuvių tauta. Vilnius, 1909. Kn. 1, dalis 3, p. 313–332.

DRŪKŠIŲ ANKSTYVŲJŲ VIDURAMŽIŲ ARCHEOLOGINIS KOMPLEKSAS

Genadijus Semenčiukas

Santrauka

Drūkšių ankstyvųjų viduramžių archeologinis kompleksas yra Baltarusijai priklausančioje rytinėje Drūkšių ežero pakrantėje. Jį sudaro piliakalnis su papėdės gyvenvietė, esantis Pilies saloje, ir į šiaurės rytus nuo piliakalnio, prie Paševičių kaimo esantis griautinis kapinynas. Komplexo archeologinius tyrinėjimus atliko M. Tkačiovas (1970, 1976, 1980 m.) ir G. Semenčiukas (1991–1993, 1996, 1999 m.). Iš viso buvo ištirta 748 kv. m piliakalnio, 200 kv. m papėdės gyvenvietės ir 800 kv. m kapinyno.

Piliakalnis buvo apgyvendintas I tūkstantmečio paskutiniame ketvirtyje tikriausiai vietinių baltų. XI a. pirmojoje pusėje dėl aktyvios Polocko kunigaikštystės politikos Drūkšių piliakalnis tampa pasienio tvirtove. Į rytus nuo piliakalnio išauga papėdės gyvenvietė, užėmusi trečdalį salos. Piliakalnio kultūrinio sluoksnio storis svyruoja nuo 0,4 m aikštelės viduryje iki 2,2 m prie pylimo. Jame išsiskiria du chronologiniai laikotarpiai: viršutinis – 0,2–1,40 m storio XIV–XVII a., pilkos spalvos, su gausiomis statybinėmis atliekomis (plytų gabalais, kokliais, akmenimis, moliu, kalkėmis); apatinis – 0,2–1,0 m storio XI–XIII a., juodos spalvos. 1999 m. 2,0 m gylyje buvo rastas 10–20 cm storio gaisravietės sluoksnis su I tūkstantmečio paskutiniojo ketvirčio

lipdytine keramika. Papėdės gyvenvietės kultūrinis sluoksnis juodas, 0,5–1,0 m storio. Jame medinės pastatų dalys išliko prastai.

Drūkšių ežero Pilies saloje XI–XIII a. stovėjusi pilis atliko svarbias socialines politines, ūkines administracines bei kultūrinės religines funkcijas Polocko žemių šiaurės vakaruose. Visa tai atspindi gausi archeologinė medžiaga (pav. 1–2). Išsiskiria karinės paskirties daiktai: 40 strėlių antgalių, 5 ietigaliai, pentinų ir balnakilpių fragmentai. XI–XIII a. žiesta keramika dažnai ornamentuota bangelėmis ar įspaudais, su ženklais dugnuose (įbrėžti koncentriniai apskritimai, svastika, saulė ir kiti soliariniai ženklai). Yra Juodosios jūros pakrantėms būdingų amforų fragmentų. Namų apyvokos reikmenis sudaro geležiniai peiliai, cilindrinų spynų raktai bei detalės, skiltuvai, ylos, akmeniniai ir moliniai verpstukai, kaulinės šukos. Iš papuošalų paminėtini trapecijos formos kabučiai, segės su aguoninėmis galvutėmis, lietos bronzinės apyrankės gyvatės formos galais, spiraliniai žiedai, imituojantys gyvates, ir kt. Unikaliais radiniais laikomi trys XII–XIII a. kryželiai-enkolpionai, šiferinis verpstukas su užrašu kirilica „ДЕПРЯСЛ“, XIII–XIV a. kaulinė šachmatų figūrėlė, kaulinis raizytas komunijos šaukštelis, XI–XII a.

bronzinis grifono formos kabutis, kryželiai, XI–XII a. sidabrinė vaikiška apyrankė su ornamentu.

Tyrinėjant kapinyną buvo aptikti 37 griautiniai kapai. Jie visi buvo stačiakampėse – 1,20–2,20 m ilgio, 0,6–1,3 m pločio ir 0,25–1,1 m gylis duobėse. Dešimties skeletų griaučiai buvo mediniuose 2,10–1,90 m x 0,6–0,5 m karsuose, kurių likę tik kontūrai ir geležinės viny ar sankabos. Mirusieji palaidoti aukštiekninkai, ištiestomis kojomis. Rankų padėtis įvairi: 32 mirusieji orientuoti galva į vakarus ir pietvakarius, 3 – į šiaurę, 2 – į pietus.

Daugelyje tirtų kapų aptikta įkapių – papuošalų ar namų apyvokos daiktų. Moterų kapams būdingi vėriniai iš pauksuotų ir pasidabruotų stiklinių karoliukų, kartais kombinuotų su gintariniais, karneolio ir krištolo karoliukais (pav. 4–6). Ant daugelio moterų galvų buvo po 1 ar 2 vielinius pusanteros įvijos antsmilkinius, ant pirštų – vieliniai žiedai, ant riešų – lietos apyrankės gyvatės formos galais ar pintos vielinės sukabinamais galais. Iš namų apyvokos reikmenų moterų kapuose aptikta peilių. Moters kape Nr. 28 širdies srityje rastas bronzinių papuošalų komplektas: lieta bronzinė apyrankė gyvatės formos galais ir du spiraliniai žiedai, imituojantys gyvates (pav. 3). Galbūt šiame kape palaidota moteris buvo baltų kilmės.

Vyrų kapų įkapės skurdesnės ir ne tokios įvairios. Tai dažniausiai peiliai prie dešiniojo ar kairiojo šonų, kartais puodai. Išsiskiria tik kapų Nr. 7, 18 ir 32 įkapės (pav. 8): skiltuvas atrietais galais, kaulinės šukos, smaigas su žiedu, sagtys, vieliniai žiedai. Unikali įkapė buvo aptikta kape Nr. 27 – amuletas iš vienos kiaulės ir septynių karvės dantų (pav. 7).

Drūkšių–Paševičių kapinyno palyginimas su analogiškais Pilies gyvenvietės radiniais (skiltuvai, šukos,

keramika, apyrankės, žiedai, sagtys, smaigai su žiedais) ir mažas atstumas tarp radimviečių leidžia manyti, kad kapinynas buvo salos gyventojų kapinės. Laidojimo paprotys ir įkapės leidžia teigti, kad tai yra krikščioniškas nekropolis, kurį paliko ankstyvųjų viduramžių miesto tipo gyvenvietės Drūkšiuose gyventojai.

ILIUSTRACIJŲ SĄRAŠAS

1 pav. Drūkšių piliakalnis „Pilis“: 1 – bronzinis kabutis–grifonas; 2–3 – bronziniai kryželiai; 4 – kaulinė šachmatų figūrėlė; 5–6 – bronziniai papuošalai; 7 – sidabrinė apyrankė; 8 – šiferinis verpstukas su užrašu (8 – 1991 m. gyvenvietės kasinėjimai; 1–7 – 1999 m. piliakalnio kasinėjimai); 9 – kaulinis komunijos šaukštelis (1976 m. kasinėjimai).

2 pav. Drūkšių piliakalnis Pilis: 1–8 – ginklai; 9–13 – namų apyvokos daiktai (1976 m. kasinėjimai).

3 pav. Drūkšių–Paševičių kapinynas. Kapo Nr. 28 įkapės Nr. 7, 10 – smiltainio karoliukai.

4 pav. Drūkšių–Paševičių kapinynas. Kapo Nr. 37 įkapės.

5 pav. Drūkšių–Paševičių kapinynas. Kapo Nr. 36 įkapės. (Nr. 5, 7, 10, 15 – smiltainio karoliukai, Nr. 17 – gintarinis karoliukas).

6 pav. Drūkšių–Paševičių kapinynas. Kapo Nr. 31 įkapės. (Nr. 1 – gintarinis karoliukas).

7 pav. Drūkšių–Paševičių kapinynas. Karvės ir kiaulės dantų amuletas iš kapo Nr. 27.

8 pav. Drūkšių–Paševičių kapinynas. Kapo Nr. 32 įkapės.

Iš rusų k. vertė Inita Tamošiūnienė

DRŪKŠIAI ARCHAEOLOGICAL COMPLEX FROM THE EARLY MIDDLE AGES

Genadij Semenchuk

Summary

The Drūkšiai archaeological complex from the early Middle Ages is located in the eastern part of the bank of the Drūkšiai lake that belongs to the territory of Belarus. It consists of a hill-fort and a settlement at its foot in the island of Pilis and an inhumation cemetery that is located near the village of Pashevichi, towards the north east direction. M. Tkachov (in 1970, 1976 and 1980) and

G. Semenchuk made the archaeological investigations (in 1991–1993, 1996 and 1999). In total there have been investigated 748 m² in the hill-fort, 200 m² in the non-fortified settlement and 800 m² in the cemetery.

The hill-fort was settled in the last quarter of the 1st millennium, probably by the local Balts. At the first half of the 11th century thanks to the active policy of the Polock

Duchy, the Drukšiai hill-fort became the fortress of the frontier. To the east from the hill-fort settlement grew and occupied one third of the island. The thickness of the habitation zone fluctuates from 0.4 m in the middle of the site up to 2.2 m near the earthwork. It is possible to highlight two chronological periods: upper – 0.2–1.40 m thick from the 14–17 centuries, of a grey colour, with the plenty of the construction garbage (pieces of bricks, tiles, stones, clay, lime), lower – 0.2–1.0 m thick from the 11–12 centuries, of a black colour. In the depth of 2.0 m in 1999 the layer of the site after fire of 10–20 cm with the ceramics from the last quarter of the 1st millennium was found. The habitation zone of the foot settlement is black, of a 0.5–1.0 m thick. There are poor remains of wooden parts of buildings.

The castle that stood in the 11–12 centuries in the Pilis island of the Drūkšiai lake executed the important social-political, economy-administration and culture-religion functions in the north west lands of the Polock Duchy lands. One can note the articles of a military purpose: 40 arrowheads 5 spearheads, fragments of the spurs and stirrups (Fig. 2). In the 11–13 centuries people used to make small cups from clay, often decorated by the ornaments of waves or stamp, containing the bottom marks (scratched concentric circles, swastika, sun and other solar marks). There are also amphora fragments found that are characteristic to the shores of the Black Sea. For the household articles one can attribute iron knives, keys of cylinder locks and details, strike-irons, awls, stone and clay spindles, bone comb. From the ornaments one must mention the following: trapezoid pendants, brooches with a poppyseed-shaped ends, cast bronze bracelets with the snake-shaped ends, spiral rings imitating the snake, etc. (Fig. 1). For the unique finds one must attribute three crosses-encolpions from the 12–13 centuries, slate spindle whorl the record in Cyrillic “ДЕПРЯСЛ”, the bone chess figure from the 13–14 centuries, bone engraved spoon for the communion, bronze griphon-shaped pendant, crosses, silver child’s bracelet bearing the decoration from the 11–12 centuries.

During the investigations of the cemetery there 37 inhumations were found. They all were in rectangle pits of the 1.20–2.20 m length, 0.6–1.3 m. width and 0.25–1.1 m depth. Ten skeletons were in the wooden coffins of 2.10–1.90m x 0.6–0.5m, remained only contours and iron nails or coupling. The individuals buried on their backs, with their legs extended. The positions of arms are different. 31 individuals are oriented with their heads

to the west or southwest directions, 3 – to the north, 2 – to the south.

In many of the investigated burials the burial items – ornaments or household articles were found. For female burials there is characteristic the necklaces consisting of gilded or silvered glass beads, sometimes combined with the amber, carned or crystal ones (Fig. 4–6). In the burial No. 19 a necklace consisting of the 9 disc-shaped beads was found. On the head of every female individual there were 1 or 2 thair-rings of one or one and a half wire spirals per each, the fingers had wire rings, the wrists had cast snake-shaped ends and plaited wire coupling ends bracelets. From the household articles sometimes knives in the burials of the female individuals are found. In the burial No. 28 of female individual in the heart area there has been found the set of the bronze ornaments: cast bronze bracelet with the snake-shaped ends and two spiral rings stylised as the snake imitation (Fig. 3). Maybe the female individual buried in this burial was of the Baltic origin.

The burial items of the male individuals are poorer and not so different. They are knives near the right or the left sides, sometimes pots. The burials No. 7, 18 and 32 differ by their burial items only (Fig. 8). There have been found the strike-iron, straight bone comb, perch bearing the ring, buckles, wire rings. The unique burial item was found in the burial No. 27 – an amulet consisting of 7 cow teeth and 1 pig tooth (Fig. 7).

Comparing the finds of some categories from the Drūkšiai cemetery (strike-irons, comb, ceramics, bracelets, rings, buckles, perch with the rings) with the analogic finds from the settlement in the Pilis island and with the respects to the small distance (75–100 m) it is possible to make the precondition that this cemetery was the cemetery of the island’s inhabitants. The burial habit and the burial items allow to make the precondition that this is the Christian necropolis left by the inhabitants of the settlement of the two type of the early Middle Ages in the island of the Drūkšiai lake.

THE LIST OF ILLUSTRATIONS

Fig. 1. Drūkšiai hill-fort Pilis: 1 – bronze pendant – griphon; 2–3 – bronze crosses; 4 – bone chess figure; 5–6 – bronze ornaments; 7 – silver bracelet; 8 – slate spindle whorl with inscription (8 – excavations of the settlement in 1991; 1–7 – excavations of the hill-fort in 1999); 9 – bone spoon for the communion (excavations in 1976).

Fig. 2. Drūkšiai hill-fort Pilis: 1–8 – weapons; 9–13 – household articles (excavations in 1976).

Fig. 3. Cemetery of Drūkšiai-Pashevichi. Burial items of the burial No. 28 (No 7, 10 – sandstone bead).

Fig. 4. Cemetery of Drūkšiai-Pashevichi. Burial items of the burial No. 37.

Fig. 5. Cemetery of Drūkšiai-Pashevichi. Burial items of the burial No. 36 (No 5, 7, 10, 15 – sandstone beads, No 17 – amber bead).

Fig. 6. Cemetery of Drūkšiai-Pashevichi. Burial items of the burial No. 31 (No 1 – amber bead).

Fig. 7. Cemetery of Drūkšiai-Pashevichi. Amulet from the cow and pig tooth from the burial No. 27.

Fig. 8. Cemetery of Drūkšiai-Pashevichi. Burial items of the burial No. 32.

*Translated from Lithuanian
by Rasa Tolvaišaitė*

Doc. dr. Genadijus Semenčiukas (Геннадий Николаевич Семенчук)
Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт,
вул. Соламавай 98/1–8, 230027, Гродна, Беларусь, tel. 47 09 64.

Straipsnis gautas 2001 01 26

THE LIST OF ILLUSTRATIONS

The Drūkšiai hill-fort Pilis was excavated in 1976. The results of the excavations are presented in the book "Drūkšiai hill-fort Pilis" (1976). The results of the excavations of the cemetery of Drūkšiai-Pashevichi are presented in the book "Cemetery of Drūkšiai-Pashevichi" (1976). The results of the excavations of the cemetery of Drūkšiai-Pashevichi are presented in the book "Cemetery of Drūkšiai-Pashevichi" (1976).

During the investigations of the cemetery there were found 37 burials. The results of the investigations are presented in the book "Cemetery of Drūkšiai-Pashevichi" (1976). The results of the investigations are presented in the book "Cemetery of Drūkšiai-Pashevichi" (1976).